

21 НОЯ. 42

А. СОЛОДОВНИКОВ

В Туркменистане

ПУТЕВЫЕ
ЗАМЕТКИ

Туркмения — единственная из среднеазиатских республик — не демонстрировала в Москве свое искусство. Декада туркменского искусства была намечена на март 1942 г. Война помешала осуществить это. Однако республика не перестает готовиться к поездке в Москву. 6 ноября прошлого года — в XXIV годовщину Октябрьской революции, в суровые дни войны — в Ашхабаде открылся Музыкальный театр. Просторная, удобная сцена, в небольшом зале светло и торжественно от алго бахата занавеса и драпировок. отличный резонанс, хорошее помещение для оркестра. Здесь растут кадры туркменской оперы, здесь ставятся спектакли, которые, мы надеемся, порадуют москвичей так же, как они сейчас радуют ашхабадцев.

За короткое время Туркменский музыкальный театр стал сформировавшимся творческим коллективом в 300 человек. Много неожиданного вас встречает в этом молодом, но уже интересном и оригинальном театре. За короткое время созданы многочисленные национальные творческие кадры. В этом немалая заслуга москвичей, помогающих развитию туркменского искусства, и, в первую очередь, заслуженного деятеля искусств художника Рабиновича, режиссера Шарашидзе, балетмейстера Холфина и некоторых других московских работников.

Театр уже показал три оперы. «Зухре и Тахир» Шапошникова — туркменский вариант распространенной в Средней Азии легенды о несчастной любви прекрасной Зухре и верного ей Тахира. Опера близка туркменам и продолжает собирать много посетителей, готовых слушать ее еще и еще.

Опера «Юсуф и Ахмет» Шехтера построена на героических сказаниях о борьбе туркменского народа за свою независимость. «Юсуф и Ахмет» — следующая ступень развития туркменской оперы. Это — произведение с более сложными (по сравнению с «Зухре и Тахир») музыкальными

формами, с творческим претворением народных мелодий, с развитой оркестровкой и ансамблями. Постановка прекрасно оформлена Рабиновичем, сумевшим найти в туркменской архитектуре свою античность, целомудренную, строгую по формам и краскам.

«Счастливая молодость» композитора Корчмарева — жизнерадостная музыкальная повесть о наших днях, о социалистическом соревновании, о колхозных победах. Постановщик Алты Карлиев сумел придать жизненную конкретность и убедительность каждому образу, наполнить сцену движением, живым пульсом современности. Первые спектакли туркменской оперы предвещают хорошее будущее театру. Но есть в развитии национального музыкального театра в Средней Азии своя закономерность — он проходит, обычно, стадию музыкальной драмы (как особого жанра), постепенно воспитывая кадры вокалистов, переключая их от более легких партий в музыкальной драме к сложным — в опере. Туркменский театр перешагнул эту ступень. Он сразу взялся за оперу. Этот скачок не очень оправдан. Молодому коллективу очень пригодились бы творческая практика в пьесе с музыкой, музыкальная драма должна занять свое законное место в репертуаре туркменского театра.

Совсем недавно произошло рождение туркменского балета. У туркмен нет своего народного танца. Балетмейстерам приходится создавать его заново, тщательно изучая народные обряды, спортивные и трудовые игры. К 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции в Ашхабадском музыкальном театре был поставлен первый в истории туркменского искусства балет «Алдар Косе» композитора К. Корчмарева на либретто Караджа Бурунова. Центральным образом балета Алдар Косе (в переводе — безбородый хитрец) — герой популярных народных сказаний. Умом и хитростью он преодоле-

вает всевозможные козни и замыслы угнетателей и помогает молодым влюбленным, подлинным детям народа, завоевать свое счастье. Балетмейстер Н. Холфин воспитал молодой одаренный балетный коллектив. Исполнитель роли Алдар Косе — Батыр Какабаев, вместе с молодыми артистами Тувагуль Сатлыклычевой и Копша Джапаровым, создают выразительные и яркие образы. У них есть непосредственность, обаятельная наивность и простота, красноречивость мимики, жеста, движения, характерные для артистов, не связанных традициями и профессиональными штампами. И все это заключено в рамки чудесной национальной самобытности.

Туркменская филармония развивает национальное музыкальное искусство. Здесь властительница дум и творческих устремлений — туркменская народная песня.

Много интересного в Туркменской филармонии. Ее руководители — директор Боркин, художественный руководитель Аракелян, руководитель Ансамбля песни и пляски известный туркменский бахши Сахи Джапаров, балетмейстер Бойко, хормейстер Кононенко, дирижер и композитор Ашир Кулиев — дружной работой сумели за короткий срок создать отличные музыкальные коллективы: оркестр национальных инструментов, ансамбль песни и пляски, балетный коллектив, туркменский национальный хор.

Многое видела Москва на декадах братских республик. Туркмения придет со своим ярким, свежим искусством, в котором пленяет прежде всего самобытность музыки, gracia вновь зарождающихся танцев, одаренность молодых артистов и творческих деятелей туркменского искусства, получивших уже серьезную профессиональную подготовку. Особенно выделяется хор. От Гайдна и Шумана до современных туркменских композиторов — таков диапазон его репертуара. Хормейстер Кононенко совершенно правильно в педагогических целях работает над серьезными произведениями хоровой классики. Чистота звучания, хорошая инсировка, строгая творческая дисциплина

— результат продуманной и настойчивой работы. В произведениях для хора туркменских композиторов, к сожалению, мало используются тексты народных поэтов-сказителей, мало привлекается тематика отечественной войны.

Ведущий Туркменский драматический театр им. Сталина существует сравнительно недавно. Основой его стала Туркменская студия, воспитанная Московским государственным институтом театрального искусства. Работа над русской классической пьесой была подлинной школой воспитания коллектива. До сих пор с огромным интересом смотрится «Ревизор», поставленный в туркменском театре 8—9 лет назад. Аман Кульмамедов — народный артист Туркмении и художественный руководитель театра — изумительный горюдничий: он весь в образе — фигура, повадка, мимика, жест. Талантливый туркменский артист сумел глубоко проникнуть в классический образ русской комедии. Весь ансамбль дружно его поддерживает. Актеры играют очень серьезно, целиком отдаваясь гоголевским образам. И получается смешно, получается подлинная комедия.

Ставивший спектакль режиссер Фельдман стремился, очевидно, поразить публику всяким модным в то время оригинальничаньем. Все внешнее, панорное, однако, постепенно выветрилось из спектакля. Остались прочные и крепкие традиции русской реалистической школы, твердо усвоенные коллективом. В этом одна из заслуг национального туркменского театра. Он не порывает с русской драматургией. К 25-летию Октябрьской революции театр подготовил пьесу «Любовь Яровая». Вместе с тем разнообразный национальный репертуар театра позволяет ему создавать и находить свой собственный стиль, свое творческое лицо.

Художественная одаренность туркменского народа особенно чувствуется в Ашхабадском музее изобразительных искусств. Здесь посетителя привлекают прежде всего ковры. Ковроделание — древнейшее искусство Туркмении. У каждого племени в прошлом был свой особый орнамент, и по этим орнаментам, больше чем по языку и обычаям, можно было отличить одно племя туркмен от другого.

Сейчас племенные различия ушли в область преданий, но экспозиция ковров

музея дана по племенам. Вы не можете не восхищаться богатством народной фантазии, огромным вкусом, с которым подобраны цвета, красочностью обрядовых свадебных украшений.

Ваш взор останавливает огромный ковер — один из самых больших в мире, предназначенный в качестве занавеса Большого театра на предстоящей декаде. Тридцать пять ковровщиц ткали его в течение семи месяцев. Он также построен на старинном туркменском орнаменте. В этом сказывается и известная ограниченность современного туркменского ковроделия и слабость туркменского профессионального изобразительного искусства. Новая жизнь, советская действительность мало повлияли на орнамент ковров. Опыты создания ковров-портретов, ковров-панно очень интересны сами по себе, но удач здесь пока мало.

Управление по делам искусств и Союз художников вопросами ковроделия не интересуются и не пытаются направить творческую фантазию профессиональных художников в сторону развития и разработки нового туркменского коврового орнамента. Кстати, и художников-туркмен очень мало, всего лишь несколько человек. А Союз художников вместо воспитания и помощи творческим кадрам усиленно занимается коммерческой деятельностью. Знает ли Всесоюзный оргкомитет Союза художников жизнь своих республиканских отделений, направляет ли он их деятельность? Стремится ли он к выдвижению новых талантов в братских республиках?

Подготовка национальных творческих кадров — одна из основных задач дальнейшего развития туркменского искусства. Нельзя допускать, чтобы в Ашхабадском музыкальном училище учащиеся-туркмены насчитывались единицами. Нельзя допускать, чтобы в музыкальных школах Чарджоу, Красноводска число учащихся-туркмен составляло 10—15 процентов. Нельзя мириться с тем, что за годы обучения происходит значительный отсев учащихся.

Так прекрасно начатое дело развития туркменского искусства надо строить на солидной и твердой базе систематического выдвижения и воспитания своих национальных руководящих и исполнительских кадров.